

Небо ещё не успело потемнеть, и группа обошла всю деревню, но так ничего и не обнаружила. Не то что демонических тварей — даже малейшего следа демонической ауры здесь не чувствовалось.

Чэнь Ецин обернулся к Чжоу Цзылану и попросил указаний:

— Почтенный Ланьюэ, уже поздно, может, поищем место, где можно остановиться на ночлег?

Хотя он был лишь новоприбывшим учеником, держался он властно и говорил безапелляционно. Остальные ученики, зная о его происхождении, не решались ему перечить. Поэтому на протяжении всего пути большинство решений Чэнь Ецин принимал единолично, а остальные не смели возражать.

Чжоу Цзылан уже порядком устал от ходьбы. Услышав предложение, он слегка кивнул:

— Постарайтесь не беспокоить сельчан.

Чэнь Ецин был тронут: такого внимательного и мягкого наставника днем с огнем не сыщешь! Он непременно должен стать учеником Почтенного Ланьюэ.

— Есть кто-нибудь? — Чэнь Ецин повел остальных учеников по домам, стуча в каждую дверь и задавая один и тот же вопрос.

Однако в ответ — тишина.

В конце концов они остановились перед гостиницей, и Чэнь Ецин повторил свою просьбу слово в слово. Хотя это была всего лишь деревня, ежегодно тысячи людей, мечтающих попасть в бессмертную секту, проходили через деревню Няньтан, поэтому здесь было построено немало постоянных дворов и чайных для путников. Но сейчас все они были наглухо закрыты, словно оберегая себя от любопытных взглядов чужаков.

Спустя некоторое время дверь гостиницы приоткрылась, и в узкой щели показался мутно-серый глаз, внимательно наблюдавший за ними.

— Кто вы такие? — прозвучал голос, сухой и скрипучий, как древесная кора. Слушать его было неприятно, особенно в этой зловещей тишине деревни.

— Хозяин, мы путники, направляемся в бессмертную секту на обучение. Видим, что уже стемнело, вот и решили передохнуть здесь до рассвета, — Чэнь Ецин привычно сочинил легенду.

Чжоу Цзылан удивленно приподнял бровь. В этой деревне они были на виду, а враг — в тени, поэтому не стоило попусту раскрывать личности, чтобы не спугнуть дичь. Он и не ожидал, что у Чэнь Ецина такой богатый опыт. Недаром тот стал лучшим среди новых учеников, кое-что за

душой у него всё же есть.

Мутно-серый глаз в щели выслушал объяснение, еще раз окинул их взглядом и исчез. Вскоре послышался тихий щелчок — засов сдвинулся, и дверь отворилась. На пороге показался старик с лицом, изборожденным глубокими морщинами. Он выглядел глубоким старцем, сторбившись и медленно отступая в сторону, пробормотал:

— Заходите.

Чэнь Ецин вежливо поблагодарил, и группа вошла внутрь. Чжоу Цзылан заранее предупредил, что не будет вмешиваться в решения учеников, если только их жизни не будет угрожать опасность, поэтому они относились к нему как к обычному соученику.

Внутри гостиницы стояли старые квадратные столы и лавки. Видно было, что мебель служит давно, но всё еще крепка. Кроме того, у стойки были расставлены винные кувшины. Выше располагались комнаты для постояльцев.

Чэнь Ецин широким жестом бросил старику кошель с деньгами:

— Подготовь нам лучшие номера, мы останемся на ночь. И принеси хорошего вина и еды. Если денег не хватит, я доплачу.

Отдав распоряжения, он украдкой взглянул на Чжоу Цзылана, надеясь, что тот оценит его достоинство — отсутствие нужды в деньгах. По сравнению с Шан Сюанем он был и сильнее, и богаче. А главное — его семья обладала состоянием и влиянием, могла достать любые редкие снадобья или сокровища. Разве это не могло тронуть сердце Чжоу Цзылана?

Но Чжоу Цзылан даже не посмотрел на него, а о чем-то тихо переговаривался с Шан Сюанем. Словно почувствовав на себе взгляд, Шан Сюань слегка повернул голову, встретился глазами с Чэнь Ецином и приподнял бровь. Он не произнес ни слова, но Чэнь Ецин почему-то отчетливо прочитал в этом жесте вызов. Он до боли сжал зубы и крепко стиснул кулаки.

Старик принял кошель, взвесил его в руке и осклабился. Его морщины сжались, напоминая переплетенные корни старого дерева, а от самого старика исходил неприятный запах тлена, от которого по спине пробежал холодок.

— Понял, господа, присаживайтесь, скоро всё будет готово.

Старик проводил их к столам. Шан Сюань сел по левую руку от Чжоу Цзылана. Чэнь Ецин, проявив расторопность, занял место справа, а напротив Чжоу Цзылана тут же уселся кто-то другой. Остальные ученики, не сумевшие сесть за один стол с наставником, чувствовали досаду, но ничего не поделаешь — пришлось занимать соседний стол.

Как только старик ушел, Чэнь Ецин не выдержал:

— Я слышал, что вы, старший брат, любите искать редкие травы. Если что-то нужно, обращайтесь ко мне. У моей семьи есть всё, кроме нехватки денег. Я обязательно найду то, что вам необходимо.

Услышав это, Чжоу Цзылан отвлекся от своих мыслей и посмотрел на него со сложным выражением лица. Почему после попадания в этот мир у него возникло ощущение, будто все вокруг богаче него, и только он один — бедняк? Чжоу Цзылан приуныл. Ему захотелось лечь где-нибудь и не двигаться.

— Посмотрим, — вяло отмахнулся Чжоу Цзылан.

Видя такую реакцию, Чэнь Ецин временно оставил эту тему, продолжая болтать с Чжоу Цзыланом и время от времени бросая вызывающие взгляды на Шан Сюаня. Тот же оставался невозмутимым, словно ничего не замечая.

Вскоре на стол подали еду и вино.

— Всё готово, приятного аппетита, — сказал старик и собрался уходить.

Чэнь Ецин окликнул его:

— Хозяин, куда подевались все жители деревни? Почему здесь так пустынно? На улице даже торговцев нет, это же ненормально.

Старик остановился, помолчал, а затем тяжело вздохнул:

— Не буду скрывать, на нашу деревню напали демонические твари. Многих женщин и детей утащили. Теперь люди в страхе, боятся выходить на улицу и открывать двери, опасаясь, что стучат именно те твари.

— Вот оно что, — Чэнь Ецин сделал вид, что всё понял. — Но хозяин, почему же вы открыли нам? Не боялись, что мы тоже демоны в обличье людей?

Мутно-серые глаза старика на мгновение замерли, после чего он неспешно ответил:

— Вы так громко стучали, что шум разносился от края до края деревни. Я наблюдал за вами из окна и понял, что вы не злые люди, поэтому и открыл.

Логичное объяснение. Чэнь Ецин сменил тему:

— А что это за твари такие? Ваша деревня, должно быть, ближе всех к бессмертной секте? Неужели оттуда никто не приходил на помощь?

— Кто знает... Никто не видел, как выглядят эти твари, всякий раз они окутаны черным дымом, ничего не разглядеть, — уклончиво ответил старик. — А что до секты... может, твари слишком

сильны, и они просто не могут найти тех, кто способен их одолеть.

На этом старик, видимо, не желая продолжать разговор, развернулся и ушел. Ученики переглянулись. Поняв, что больше ничего не добьются, они принялись за еду.

После ужина, ведомые стариком, все разошлись по комнатам. Номеров было достаточно, чтобы каждый занял отдельный. Чжоу Цзылан отказался от лучшей комнаты, предложенной Чэнь Ецином, и, сохраняя невозмутимый вид, выбрал ту, что была ближе всего к комнате Шан Сюаня. Закрыв за собой дверь, он наконец сбросил маску, которую носил весь день, и без сил рухнул на кровать.

Эта деревня казалась слишком странной, и никто не знал, что здесь произошло на самом деле. Тот никчемный автор не удосужился прописать детали, а теперь ему приходится ломать голову, как выжить. Остается надеяться лишь на то, что главный герой Шан Сюань защитит его своей аурой.

<http://bllate.org/book/18914/1849456>